

А.Х. Рахмонов*

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА

Аннотация. В настоящей статье показано, что образовательная миграция граждан Таджикистана за последние два десятилетия превратилась в один из самых интенсивных потоков академической мобильности в Центральной Азии. В данном контексте рассмотрены некоторые теоретико-концептуальные подходы к трактовке образовательной миграции. Показана география распределения таджикских студентов по странам мира. Выявлены демографические и социально-экономические факторы (высокая доля молодежи, международные программы обмена, возможности карьерного роста, культурно-лингвистические аспекты принимающих стран) и проблемы (финансовое бремя домохозяйств, «утечка мозгов», процессы (ре) адаптации студентов, диспропорции потребностей национального рынка труда и зарубежных учебных программ) образовательной миграции из Таджикистана. Сделан вывод о необходимости совершенствования национальной образовательной системы, создания привлекательных условий для возвращения выпускников и развития стратегий, направленных на интеграцию полученных ими знаний в экономику страны.

Ключевые слова: образовательная миграция; академическая мобильность; зарубежные вузы; молодежь; Таджикистан.

Для цитирования: Рахмонов А.Х. Особенности образовательной миграции из Таджикистана // Экономические и социальные проблемы России. – 2025. – № 3. – С. 75–91.

* **Рахмонов Абубакр Хасанович**, канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия); abubak.93@mail.ru

Rakhmonov Abubakr, PhD in Econ. Sci, Senior Research Associate, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (Moscow, Russia); abubak.93@mail.ru

A.Kh. Rakhmonov
Features of Educational Migration from Tajikistan

Annotation. This article shows that the educational migration of Tajik citizens over the past two decades has become one of the most intensive flows of academic mobility in Central Asia. In this context the article consideres some theoretical and conceptual approaches to the interpretation of educational migration. Shows the geographical distribution of Tajik students across the world. Reveals demographic and socio-economic factors (high proportion of young people, international exchange programs, career opportunities, cultural and linguistic aspects of host countries) as well as problems (financial burden of households, “brain drain”, processes of (re)adaptation of students, disproportion of needs of the national labor market and foreign educational programs) of educational migration from Tajikistan. Concludes that it is necessary to improve the national educational system, create attractive conditions for the return of graduates and develop strategies aimed at integrating their knowledge into the country’s economy.

Keywords: educational migration; academic mobility; foreign universities; youth; Tajikistan.

For citation: Rakhmonov A. Kh. Features of Educational Migration from Tajikistan // Economic and Social Problems of Russia. – 2025. – № 3. – P. 75–91.

Введение

Образовательная миграция представляет собой значимый социальный процесс, который усиливается в текущих условиях трансформации национальных систем высшего образования. Получение «диплома» за границей становится стратегией повышения конкурентоспособности на рынке труда, расширения профессиональных возможностей и социальной мобильности. Для развивающихся стран, таких как Таджикистан, этот процесс играет особую роль, поскольку он связан не только с индивидуальными карьерными перспективами студентов, но и с социально-экономическими последствиями для страны в целом.

В последние десятилетия образовательная миграция из Таджикистана значительно возросла¹. Основными причинами этого являются высокая доля молодежи в структуре населения, недостаточное количество мест в национальных вузах, ограниченные образовательные возможности и перспективы трудоустройства в стране. Молодежь все чаще делает выбор в пользу зарубежного образования, рассматривая его как способ повысить свою квалификацию и получить доступ к международному рынку труда.

География образовательной миграции таджикских студентов охватывает преимущественно страны СНГ (в первую очередь, Россию и Казахс-

¹ Фокус данного исследования сосредоточен на процессах образовательной миграции таджикской молодежи в высшие учебные заведения зарубежных стран. – Прим. ред.

тан), а также Китай, Турцию и некоторые европейские государства. При наличии определенных положительных эффектов, образовательная миграция порождает ряд вызовов, среди которых: «утечка мозгов», сложности адаптации студентов за границей, финансовая нагрузка на семьи и проблемы реинтеграции выпускников на родине. Все эти особенности образовательной миграции из Таджикистана требуют всестороннего анализа факторов, влияющих на данный процесс, с целью последующей разработки эффективных образовательных и миграционных стратегий.

Образовательная миграция: к теории вопроса

В исследовательской среде разрабатываются различные подходы к интерпретации понятия «образовательной миграции», однако все их объединяет идея о том, что данный социальный процесс оказывает ощутимое влияние на демографическую динамику и социально-экономическое развитие в целом. Приведем некоторые из них.

Так, еще П.А. Сорокин в рамках своей теории социальной мобильности рассматривал образовательную миграцию как важный механизм продвижения по социальной лестнице [Sorokin, 1959]. Возможность обучения в более развитых регионах или странах предоставляет студентам дополнительные карьерные возможности, что способствует росту их благосостояния и социального статуса. В. Зелинский и В.Н. Сченнович расширили эту точку зрения, трактуя образовательную миграцию как один из видов территориальной мобильности. Они отмечали, что в условиях глобализации и конкурентной борьбы между образовательными учреждениями процесс международного студенческого обмена приобретает все большее значение [Zelinsky, 1971; Сченнович, 2023, с. 70].

Теория человеческого капитала, основы которой были отражены в трудах Т. Шульца, Дж. Минцера, Г. Беккера [Schultz, 1961; Mincer, 1974; Becker, 1975], представляет образовательную миграцию как экономически целесообразный процесс. В соответствии с этим подходом, образование является вложением в повышение квалификации и продуктивности человека, а миграция ради обучения рассматривается как осознанное стремление к экономическому и профессиональному благополучию. Подобной точки зрения придерживается и Дж. Съяастад, который рассматривает образовательную миграцию как инвестицию в долгосрочное улучшение карьерных возможностей и финансового положения выпускников [Sjaastad, 2011].

П. Бурдье и Дж. Коулман разработали концепцию социального капитала, играющего значительную роль в образовательной миграции [Bourdieu, 1986; Coleman, 1988]. Они утверждали, что социальные связи и академическая репутация учебных заведений влияют на выбор страны и университета для обучения со стороны абитуриентов. В рамках данного подхода в число факторов, детерминирующих процессы образовательной миграции, входят

международные академические программы, стипендии, университетские рейтинги, рекомендации выпускников и пр.

В свою очередь, А.Н. Николенко акцентирует внимание на институциональных аспектах образовательной миграции, среди которых выделяются государственные программы поддержки студентов и партнерство вузов на международной арене. Исследователь интерпретирует образовательную миграцию как форму территориальной и социальной мобильности, выделяя ее основную цель – получение качественного образования и расширение профессиональных перспектив [Николенко, 2009]. В отличие от экономической или политической миграции этот процесс ориентирован на поиск новых знаний и профессиональных навыков. Николенко подчеркивает, что ключевым фактором развития образовательной миграции остается возрастающая потребность в образовании в условиях экономики знаний [Николенко, 2009].

Альтернативный взгляд предлагает автор данной статьи, рассматривая образовательную миграцию как часть трудовой миграции. По его мнению, студенты из развивающихся стран редко возвращаются на родину после обучения, что способствует утечке мозгов и ослаблению интеллектуального потенциала стран исхода [Рахмонов, 2024]. Данный подход позволяет видеть образовательную миграцию не только как индивидуальное стремление к знаниям, но и как элемент международного рынка труда, оказывающий влияние на экономическое развитие как стран-реципиентов, так и стран-доноров.

Факторы образовательной миграции из Таджикистана

Образовательная миграция вошла в число наиболее значимых социально-экономических проблем Таджикистана, который за последние десятилетия стал одним из государств, откуда значительное число молодых людей уезжают за границу с целью получения образования. Это явление обусловлено множеством факторов, включая демографические особенности страны, академическую мобильность, карьерные перспективы, а также языковые и культурные аспекты. Рассмотрим основные из них.

Высокая доля молодёжи. Образовательная миграция играет важную роль в формировании экономического и социального потенциала Таджикистана. Молодые люди, уезжая за рубеж с целью обучения, привозят обратно не только профессиональные навыки и знания, но и новый взгляд на мировые процессы, способствуя модернизации общества. В этой связи одним из важных факторов, влияющих на масштабы образовательной миграции, является рост численности молодежи (в возрасте 14–30 лет): по данным демографического ежегодника Таджикистана, с 1991 г. по 2024 г. он составил 1,3 млн человек (с 1,67 млн до 2,97 млн человек, соответственно) (рис. 1). На динамику в тот период повлияли высокая рождаемость и так называемый «демографический бум», при котором значительная часть населения находилась в детском и юношеском возрасте.

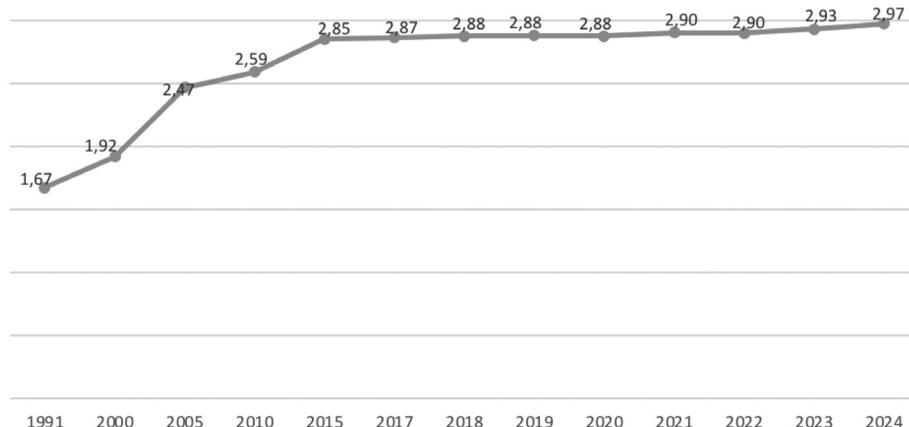


Рис. 1. Численность молодежи в Таджикистане в возрасте 14–30 лет в 1991–2024 гг., млн человек.

Источник: [Демографический ежегодник ..., 2021, с. 88; Демографический ежегодник ..., 2024, с. 40].

После 2010 г. темпы этого процесса замедлились, и с 2015 г. численность молодых людей стабилизировалась на уровне 2,85–2,90 млн человек. Однако с 2023 г. года вновь наблюдается небольшое увеличение (с 2,93 млн до 2,97 млн человек к 2024 г.) (рис. 1). В целом средняя численность молодежи за период 1991–2024 гг. составила около 2,7 млн человек, а ее доля в структуре населения доходила до 32% [Демографический ежегодник ..., 2021, с. 88; Демографический ежегодник ..., 2024, с. 40].

С ростом численности молодых людей образовательная система Таджикистана начала испытывать недостаток аудиторных мест, современных программ и квалифицированных кадров. Это стало основным мотивом среди таджикской молодежи для отъезда на учебу за рубеж. Причем существенная часть молодых людей продолжает выражать недовольство качеством таджикского высшего образования и ситуацией на рынке труда. И такое отношение вполне обосновано: по данным ЮНИСЕФ, молодые люди в Таджикистане зачастую не имеют доступа к образованию и навыкам должного уровня, а после окончания учебы их ждут ограниченные возможности занятости [Вторая декада, 2019]. Слабое качество образования в сочетании с нехваткой рабочих мест внутри страны формируют у молодых специалистов чувство неопределенности в будущем. Социологические опросы показывают, что выпускники таджикских вузов нередко испытывают трудности с трудоустройством по специальности и неудов-

лестворены уровнем заработных плат. В этих условиях получение диплома зарубежного университета воспринимается как шанс повысить свою профессиональную ценность и найти достойную работу за пределами родины. Таким образом, «демографический прессинг» (массовый выход молодежи на рынок образовательных услуг и труда) и внутренние социально-экономические ограничения являются мощным толчком к образовательной миграции из Таджикистана.

Академическая мобильность и международные программы обмена. Академическая мобильность и международные программы обмена также являются одними из ключевых факторов, способствующих образовательной миграции: ежегодно увеличивается количество квот и грантов на обучение за рубежом для граждан Таджикистана, что открывает новые возможности для получения ими качественного образования в других странах. Например, в России таджикские студенты в основном поступают на обучение по программе «Россотрудничество» [Официальный сайт «Россотрудничество», 2025]. В европейских странах широко распространены такие программы, как DAAD, CEMS, «Эразмус» и другие (см. например: [Рахманова, 2023]).

Среди государственных программ особое место занимает программа «Дурахшандагон» [Официальный сайт «Дурахшандагон», 2025], которая ежегодно отправляет значительное количество граждан Таджикистана на обучение в Россию, Казахстан, Китай, европейские государства, Канаду и другие страны. Данная программа играет важную роль в развитии образовательной миграции и подготовке высококвалифицированных специалистов в стране.

Помимо государственных программ, образовательная миграция из Таджикистана также осуществляется через различные стипендиальные инициативы. Среди них можно выделить «Stipendium Hungaricum» [Рахманова, 2023], стипендии Института Конфуция, стипендию Гарвардского института Рэдклиффа, стипендию Фонда Розы Люксембург, стипендию UM Stamps, международные стипендии GIST и многие другие [Подборка стипендий для ..., 2023]. Эти программы предоставляют возможность таджикским студентам обучаться в ведущих учебных заведениях мира, развивая их профессиональные и исследовательские навыки.

Таким образом, академическая мобильность и международные программы обмена способствуют расширению образовательных горизонтов граждан страны, повышению их конкурентоспособности на международном рынке труда и развитию международного сотрудничества в сфере образования.

Возможности карьерного роста в принимающих странах. Как уже отмечалось выше, все больше молодых людей в Таджикистане выбирают обучение за границей, стремясь получить качественное образование, признанное на международном уровне, а также использовать этот опыт в дальнейшем для построения успешной карьеры. Однако переезд в другую стра-

ну с целью учебы открывает не только новые академические горизонты, но и предоставляет значительные карьерные перспективы, в том числе возможность трудоустройства и интеграции в принимающем обществе.

Возможность карьерного роста в принимающих странах после окончания университета также входит в число основных факторов, влияющих на образовательную миграцию из Таджикистана. В то же время многие таджикские студенты не хотят возвращаться домой после окончания университета ввиду низкой заработной платы и высокой доли безработицы в Таджикистане. Помимо этого, некоторые принимающие страны создают благоприятные условия для трудоустройства иностранных выпускников¹.

Так, согласно исследованию, проведенному в рамках программы «Иммиграция через учебу» и профинансированному Институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса), лишь 28% таджикских студентов, обучающихся за рубежом, планируют вернуться на родину после завершения учебы. При том, что 65% из опрошенных предпочитают оставаться работать в стране обучения после получения диплома [Ашурев, 2018]. В числе причин такого решения: лучшие условия труда и более высокие зарплаты; признание квалификаций и дипломов при трудоустройстве; широкие возможности для профессионального роста, развитая инфраструктура и доступ к современным технологиям в стране-реципиенте.

Языковые и культурные факторы: влияние русского языка и советского образовательного наследия. По данным Министерства образования и науки Таджикистана свыше 80% студентов из Таджикистана обучаются в России и других странах СНГ [Аслонова, 2024]. Русский язык и общая прошлая история являются главными факторами образовательной миграции из Таджикистана в эти страны.

Русский язык, будучи языком межнационального общения в бывшем СССР, сохраняет свое влияние в Таджикистане. Многие таджикистанцы владеют русским языком, что облегчает их интеграцию в российскую образовательную систему. Владение языком страны обучения снижает языковой барьер, способствует лучшему усвоению материала и облегчает повседневное общение. Кроме того, знание русского языка расширяет возможности трудоустройства как в России, так и в других русскоговорящих странах. Это делает российские вузы особенно привлекательными для таджикских студентов [Высшее образование ..., 2021].

1 Например, Германия предоставляет выпускникам своих вузов возможность оставаться в стране на 18 месяцев после окончания учебы для поиска работы. В Канаде действует программа Post-Graduation Work Permit (PGWP), позволяющая выпускникам работать в стране в течение нескольких лет после окончания обучения. В США студенты, получившие образование в области STEM (наука, технологии, инженерия, математика), могут претендовать на продленный срок работы в рамках программы OPT (Optional Practical Training) [Топ-10 стран ..., 2025].

Советская система образования до сих пор продолжает оказывать влияние на образовательные предпочтения таджикских студентов. Модель российского образования во многом сохраняет советские традиции, поэтому знакома многим студентам и их родителям, что способствует выбору в пользу учебы в России.

Кроме того, российские дипломы признаются в Таджикистане и других странах СНГ, что делает их более привлекательными по сравнению с дипломами вузов из других стран. Многие специалисты, получившие образование в России, пользуются высоким спросом на национальном рынке труда, что стимулирует новых абитуриентов поступать в российские университеты [Вузы России становятся ..., 2025].

Таким образом, образовательная миграция из Таджикистана в Россию и страны СНГ во многом предопределена влиянием русского языка и советского образовательного наследия. Доступность российской системы образования, ее схожесть с образовательными стандартами Таджикистана, а также культурная и языковая близость способствуют стабильному притоку таджикских студентов в российские вузы. Этот процесс продолжает укреплять образовательные и культурные связи между двумя странами, создавая благоприятные условия для будущего сотрудничества.

Помимо перечисленных, можно отметить и другие факторы: семейные стратегии (отправить ребенка учиться за границу считается вложением в будущее семьи), социально-политические аспекты (стремление молодежи к более открытой и стабильной среде) и др. Однако решающее значение имеют именно демография, качество и «доступность» образования на родине, экономические стимулы и международные образовательные возможности. Их совокупное действие формирует современные тенденции образовательной миграции из Таджикистана.

География образовательной миграции таджикских студентов

Масштабы и направления. По данным Министерства образования и науки Таджикистана, в 2024 г. численность студентов из Таджикистана за рубежом составила 41,2 тыс. человек [Аслонова, 2024]. Как упоминалось выше, основная доля таджикских студентов обучается в вузах стран СНГ (рис. 2).

В 2024 г. наибольшее число граждан Таджикистана обучалось в России – 33 178 человек, что составляет 80% от общего количества таджикских учащихся за рубежом (рис. 2). Этот показатель значительно превышает численность студентов в других странах, что объясняется языковой и исторической близостью России и Таджикистана, наличием большого количества русскоязычных программ, а также соглашений между странами по образовательным обменам.

Следующей популярной страной для получения образования стал Китай, где в 2024 г. обучались 2 900 таджикских студентов (рис. 2). Китай ак-

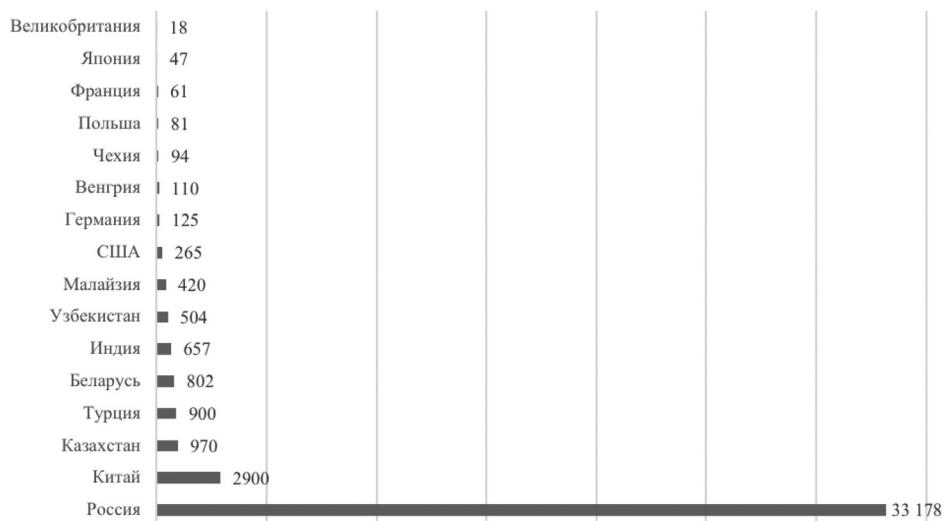


Рис. 2. Численность студентов из Таджикистана в зарубежных странах в 2024 г., человек.

Источник: [Аслонова, 2024; Monthly Nonimmigrant Visa ... , 2025].

тивно развивает образовательные программы для иностранных студентов, предлагая стипендии и гранты, что делает его привлекательным для молодежи из Центральной Азии. Помимо этого, Китай является важным экономическим партнером Таджикистана, что также мотивирует таджикскую молодежь получать образование в этой стране.

В тройку лидеров входит Казахстан с 970 таджикскими студентами (рис. 2). Географическая близость, схожесть образовательных систем и наличие программ на русском языке делают Казахстан удобным направлением для студентов из Таджикистана.

Помимо этих стран, значительное число таджикских студентов обучаются в Турции (900 человек) и Беларуси (802 человека), что объясняется как доступностью образования, так и существующими межгосударственными программами сотрудничества (рис. 2).

В странах Европы и Северной Америки численность таджикских студентов значительно ниже: В США обучаются 265 студентов, в Германии – 125, во Франции – 61, в Великобритании – 18 (рис. 2). Это связано с высокой стоимостью образования, сложностями в получении виз и строгими требованиями к знанию иностранных языков.

Интересно отметить, что к учебным заведениям азиатских стран, таких как Индия (657 человек), Малайзия (420 человек) и Узбекистан (504 че-

ловека), также наблюдается заметный интерес со стороны таджикских студентов (рис. 2). Это может объясняться наличием англоязычных программ по более доступным, чем в западных странах, ценам.

В целом можно констатировать, что выбор страны для получения образования определяется сочетанием таких аспектов, как языковые и культурные связи, наряду с доступностью и стоимостью обучения. Однако не менее значимыми факторами являются также экономические и политические отношения между странами: Таджикистан поддерживает тесные связи с Россией, Китаем и Казахстаном, что создает благоприятные условия для образовательного обмена.

Популярные направления подготовки таджикских студентов за рубежом. Еще одним важным аспектом образовательной миграции является профилизация – то, по каким специальностям обучаются таджикские студенты за границей. Анализ показывает, что выбор направлений зачастую обусловлен как личными предпочтениями и престижностью профессии, так и тем, какие компетенции востребованы на международном рынке. Наиболее популярными направлениями подготовки для таджикских студентов за рубежом являются медицина, юриспруденция, экономика/финансы, информационные технологии, международные отношения, а также различные инженерно-технические специальности. По свидетельству экспертов, чаще всего молодые таджики обучаются на врачей, юристов и экономистов [Большинство таджикских ..., 2023], что обусловлено востребованностью и высоким доходами представителей данных профессий.

В последние годы на передний план выходят и технические направления. Согласно наблюдениям представителей Россотрудничества, среди таджикских соискателей на обучение в РФ очень востребованы IT-специальности, компьютерные науки, программирование, а также архитектура и строительство [Как получить ..., 2023].

Важно отметить, что такой выбор профилей обучения далеко не всегда соответствует реальным потребностям экономики Таджикистана. Возникает дисбаланс между подготовкой кадров и спросом на них на родине. С одной стороны, ежегодно тысячи таджикских студентов получают дипломы юристов, финансистов и международников за рубежом, в то время как внутри страны перенасыщение этими специалистами приводит к трудностям с трудоустройством по специальности. С другой стороны, в критически важных отраслях (инженерия, педагогика, медицина) наблюдается острая нехватка квалифицированных кадров, несмотря на то что и за рубежом немало таджикских граждан получают образование в этих областях. Однако значительная часть из них либо не возвращается, либо предпочитает работать вне государственных структур¹.

¹ Более подробно данный вопрос рассмотрен в разделе «Несоответствие структуры зарубежной подготовки потребностям рынка труда». – Прим. ред.

Вызовы и последствия образовательной миграции

Помимо положительных эффектов образовательная миграция из Таджикистана служит причиной весьма негативных последствий как для экономики страны в целом, так и для самих студентов и их семей.

Финансовое бремя семей. С одной стороны, образование за рубежом открывает для таджикских студентов новые перспективы, позволяя им получить качественные знания и повысить конкурентоспособность на рынке труда. С другой стороны, для большинства из них, как и для их семей, этот процесс сопряжен с серьезными финансовыми трудностями.

Для многих таджикских семей отправка ребенка на обучение за границу – это серьезное финансовое испытание. Средняя зарплата в республике значительно ниже, чем уровень расходов студентов за границей. Многие семьи берут кредиты, продают имущество или полагаются на помощь родственников, работающих за рубежом. Однако даже при таких мерах поддержка часто оказывается недостаточной [Погорельская, Погодаев, 2024].

Несмотря на существование государственных стипендий и грантовых программ, они также зачастую не покрывают все расходы на образование. Например, в России, где обучается значительное число таджикских студентов, стоимость жизни, включая аренду жилья, питание, транспорт и учебные материалы, требует значительных финансовых вложений. В связи с этим многие студенты вынуждены работать в свободное от учебы время, что может негативно сказываться на их учебе и привести к хронической усталости.

Отток квалифицированных кадров. Отток квалифицированных кадров, или «утечка мозгов», также является одной из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкивается Таджикистан. Высокий уровень эмиграции специалистов в таких сферах, как медицина, образование и наука, оказывает значительное влияние на экономическое и социальное развитие страны [Рязанцев, Письменная, Рахмонов, 2023]. Вложенные государством ресурсы в подготовку профессионалов в конечном итоге приносят пользу экономикам других стран, в то время как собственный рынок труда испытывает нехватку квалифицированных работников. При этом, согласно методологии ООН, каждый уехавший специалист обходится государству примерно в 300 тыс. долл. [Ryazantsev, Rakhamonov, 2024]. Это означает, что страна теряет значительные финансовые и интеллектуальные ресурсы, не получая взамен адекватного возмещения. По данным статистики, с 1991 по 2010 г. 266 тыс. специалистов в различных областях, особенно в здравоохранении и образовании, покинули страну [Ryazantsev, Rakhamonov, 2024]. Наши расчеты показали, что ущерб Таджикистану от миграции за указанный период составил 79,8 млрд долл.

Данные официальной статистики представляются менее пессимистичными. Министерство образования Таджикистана сообщает, что свыше 90% выпускников российских вузов, обучавшихся по межправительственным соглашениям и целевым направлениям, возвращаются и успешно трудоустраиваются в Таджикистане [От Душанбе до ..., 2025]. Участники пре-

зидентской программы «Дурахшандагон» по контракту обязаны отработать на родине не менее пяти лет, что обеспечивает приток квалифицированных кадров в госсектор, медицину, образование, науку и частный бизнес. Однако сохраняющиеся в стране низкий уровень заработной платы, ограниченные возможности карьерного роста, недостаточное финансирование науки и образования, а также общая нестабильность экономической ситуации стимулируют отток подготовленных специалистов.

Процесс адаптации в стране обучения. Адаптация студентов из Таджикистана в зарубежных странах является сложным и многоуровневым процессом. Он охватывает не только академическую среду, но и социально-культурную и бытовую сферы, а также сопряжен с рядом проблем, которые оказывают влияние на их успеваемость, психологическое состояние и социальную интеграцию [Погодаев, 2015].

Образовательные системы в разных странах часто строятся на принципах, существенно отличающихся от привычных для таджикских граждан. В странах Запада, например, акцент делается на критическое мышление, свободу выбора, индивидуальную ответственность и равные возможности для всех [Миронова, 2012]. В то время как в восточных государствах, включая Таджикистан, традиционно ценится коллективизм, уважение к старшим, семейные ценности и консервативный подход к жизненным вопросам.

Во время учебы за границей таджикские студенты могут столкнуться с новыми для них идеями, касающимися прав человека, гендерного равенства¹, свободы слова и самореализации. И они постепенно начинают воспринимать эти ценности как естественные, однако это может вызвать определенные сложности реадаптации после возвращения на родину (см. ниже).

Одним из ключевых препятствий на пути адаптации таджикских студентов остается языковой барьер. И хотя русский язык распространен среди таджикистанцев, уровень владения им не всегда достаточен для полноценного восприятия учебного материала.

Несоответствие структуры зарубежной подготовки потребностям внутреннего рынка труда. Отъезд значительной части молодежи за границу усиливает структурные дисбалансы в экономике страны-донора. Как уже отмечалось выше, экономика Таджикистана остро нуждается в инженерах, технологах, врачах для региональных учреждений и ИТ-специалистах, тогда как подавляющее большинство выпускников зарубежных программ получают образование по юриспруденции, финансам и менеджменту.

В результате, по данным СМИ, в Таджикистане складывается парадоксальная ситуация: несмотря на то что суммарно около 40 тыс. человек ежегодно оканчивают вузы (внутри страны и за рубежом), государство за-

¹ Например, студент, обучавшийся в Европе, может прийти к выводу, что гендерное равенство и независимость женщины в обществе являются важными аспектами прогресса. В свою очередь, это может вызвать недоумение или даже осуждение со стороны его семьи и окружения по возвращении на родину [Курбанова, 2012]

являет о дефиците специалистов в важных отраслях [Таджикистан: жажда ..., 2015]. Тысячи вакансий на крупных инфраструктурных проектах (например, Рогунская ГЭС) остаются незакрытыми. По оценкам национальных экспертов, в органах государственного управления недостает почти 4 тыс. квалифицированных работников; аналогичный дефицит характерен для школ и медицинских учреждений. К примеру, нехватка учителей в школах ежегодно составляет тысячи ставок¹. Похожая проблема в здравоохранении: дефицит врачей и среднего медперсонала сохраняется уже много лет [Ryazantsev, Rakhmonov, 2024].

Государственная «Программа профессионального обучения граждан Республики Таджикистан на 2021–2025 годы» предусматривает переобучение свыше 1 млн человек по востребованным специальностям, а внутри страны открываются новые инженерные факультеты. Однако без комплексного повышения качества высшего образования и создания привлекательных условий труда проблема несоответствия кадрового потенциала запросам экономики сохранится [Миллион за ..., 2024; Программа профессионального ..., 2020].

Реадаптация после возвращения и трансформация ценностных ориентиров. Еще одной (сопряженной с предыдущими) проблемой, с которой сталкиваются выпускники зарубежных вузов в Таджикистане, является несоответствие их квалификации уровню местного рынка труда. В развитых странах образовательные программы ориентированы на современные технологии, инновационные подходы и аналитическое мышление, в то время как таджикский рынок труда остается консервативным и слабо интегрированным в мировую экономику.

Например, специалисты в области информационных технологий, экономики, международного бизнеса или права могут обнаружить, что их знания и навыки не востребованы в стране или что работодатели предпочитают специалистов, получивших местное образование, ориентированное на реалии национального рынка. Это может привести к длительному периоду безработицы или к вынужденному поиску работы в другой сфере, не соответствующей профилю полученного за рубежом образования.

Сложность реадаптации также обусловлена бюрократическим процессом признания иностранных дипломов. Выпускники, получившие образование за рубежом, могут столкнуться с необходимостью прохождения дополнительной аттестации, сертификации или даже переобучения. В некоторых случаях это становится долгим и дорогостоящим процессом, который отталкивает молодых специалистов и побуждает их искать работу за границей, где их диплом признается автоматически.

Возвращение в родную страну после длительного пребывания за границей также может сопровождаться так называемым «обратным культур-

¹ Так, по официальным данным Министерства образования Таджикистана, только к началу 2024/25 уч. г. в школах страны не хватало около 4,3 тыс. учителей, особенно в сельской местности [Таджикистан столкнулся ..., 2025].

ным шоком». Многие студенты привыкают к другой системе ценностей, образу жизни и стилю работы, что делает процесс реадаптации довольно сложным [Савченко, 2010]. Например, выпускники, привыкшие к открытой дискуссии и демократическим принципам на рабочем месте, могут столкнуться с жесткой иерархической системой в таджикских организациях. Это приводит к чувству отчуждения и разочарования, а также к проблемам во взаимодействии с коллегами и работодателями.

Кроме того, возвращающиеся студенты могут испытывать сложности в личной и социальной жизни. Изменение менталитета, новые взгляды на общественные и семейные традиции иногда вызывают непонимание со стороны окружающих. Это может привести к социальной изоляции и даже к решению вновь уехать за границу в поисках более комфортной среды.

Таким образом, обучение за рубежом оказывает значительное влияние на мировоззрение таджикских студентов. Возвращаясь домой с новым набором знаний и ценностей, они часто сталкиваются с необходимостью заново интегрироваться в социокультурную среду Таджикистана, которая остается приверженной традиционным установкам. Этот процесс трансформации, с одной стороны, может вызывать напряженность в межпоколенческом и профессиональном взаимодействии. Однако, с другой стороны, может способствовать социальному прогрессу и экономическому развитию таджикского общества и государства.

Заключение

Образовательная миграция из Таджикистана является важным направлением миграционных процессов в Центральной Азии, оказывающим значительное влияние на социально-экономическое развитие страны. Основными факторами, определяющими образовательную миграцию, являются экономические мотивы, доступность зарубежного образования, межгосударственные образовательные соглашения, а также культурные и языковые связи, в первую очередь, с Россией. Ориентация таджикской молодежи на российские вузы обусловлена целым рядом объективных причин, в том числе: высокий уровень распространенности русского языка в Таджикистане, общее наследие советского образования, знакомство с российской образовательной системой, доступность грантов и квот. Однако в последние годы наблюдается диверсификация направлений образовательной миграции – увеличивается число студентов, обучающихся в Китае, Турции, странах Азии и Европы.

Одной из ключевых проблем для Таджикистана остается «утечка мозгов», так как значительная часть выпускников зарубежных вузов предпочитает оставаться в странах обучения, в которых существуют более благоприятные условия для их профессионального роста. Это приводит к кадровому дефициту в Таджикистане, особенно в высокотехнологичных и научных сферах.

Дополнительные вызовы связаны с финансовыми затратами на обучение за границей, сложностями адаптации студентов в инокультурной сре-

де, а также проблемами реинтеграции выпускников на родине, где уровень оплаты труда и условия профессиональной реализации зачастую уступают зарубежным возможностям.

Таким образом, образовательная миграция из Таджикистана представляет собой сложный и многоаспектный процесс, имеющий как позитивные, так и негативные эффекты. В связи с чем требуется совершенствование национальной образовательной системы, создание привлекательных условий для возвращения выпускников на родину и развитие стратегий, направленных на интеграцию полученных ими знаний в экономику страны.

Список литературы

1. Аслонова Н. Минобрнауки назвало число обучающихся за границей таджикских студентов // Asia-Plus. – 2024. – 27.08. – URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20240827/minobrnauki-nazvalo-chislo-obuchayutshihsy-a-granitsei-tadzhikskikh-studentov?ysclid=m2ilpe3cup62840425> (дата обращения 10.02.2025).
2. Ашупров А. Исследование: таджикские студенты, обучающиеся за рубежом, не спешат вернуться домой // Radio Ozodi. – 2018. – 28.06. – URL: <https://rus.ozodi.org/a/29326100.html> (дата обращения 09.02.2025).
3. Большинство таджикских студентов для учёбы за рубежом выбирают российские вузы // Русский мир. – 2023. – 24.01. – URL: <https://russkiymir.ru/news/309643/> (дата обращения 24.05.2025).
4. Вторая декада // UNICEF. – 2019. – 30.09. – URL: <https://www.unicef.org/tajikistan/ru/вторая-декада> (дата обращения 20.05.2025).
5. Вузы России становятся все более популярны среди таджикских абитуриентов // Интернет-портал СНГ. – 2025. – 06.01. – URL: <https://e-cis.info/news/568/124121/> (дата обращения 18.02.2025).
6. Высшее образование в России: почему студенты из Центральной Азии так стремятся в российские вузы // Asia-Plus. – 2021. – 19.10. – URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20211019/visshee-obrazovanie-v-rossii-pochemu-studenti-iz-tsentralnoi-azii-tak-stremyatsya-v-rossiiskie-vuzi> (дата обращения 26.01.2025).
7. Демографический ежегодник Таджикистана 2021 / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – 2021. – 605 с. – URL: <https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/07/demografiya-21-1.pdf> (дата обращения 14.06.2025).
8. Демографический ежегодник Таджикистана 2024 / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – 2024. – 346 с. – URL: <https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2025/02/demog-01.01.2024.pdf> (дата обращения 14.06.2025).
9. Как получить квоту на обучение в вузах России? // Asia-Plus. – 2023. – 02.02. – URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230202/kak-poluchit-kvotu-na-obuchenie-v-vuzah-rossii> (дата обращения 19.05.2025).
10. Курбанова Л.М. Ценностные ориентации молодежи в условиях информационного общества // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 8(16). – С. 12. – URL: <http://www.sisp.nkras.ru> (дата обращения 19.05.2025).
11. Миллион за 4 года: Как Таджикистан намерен вырастить новое поколение профессионалов // Asia-Plus. – 2024. – 03.09. – URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/>

- politics/20240903/million-spetsialistov-vlasti-tadzhikistana-postavili-zadachu-obuchit-professiyam-vseh-grazhdan-strani (дата обращения 14.05.2025).
12. Миронова О.А. Ключевые компетенции европейского образования // Мир образования – образование в мире. – 2012. – № 3(47). – С. 59–66.
 13. Николенко А.Н. Теоретические подходы к изучению учебной миграции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. – 2009. – № 1(9). – С. 229–234. – URL: file:///Users/MacBookAir/Downloads/teoreticheskie-podhody-k-izucheniyu-uchebnoy-migratsii.pdf (дата обращения 24.05.2025).
 14. От Душанбе до Москвы: как российские вузы формируют элиту Таджикистана // SughNews. – 2025. – 16.05. – URL: https://sugdnews.com/2025/05/16/ot-dushanbe-do-moskvy-kak-rossijskie-vuzy-formirujut-jelitu-tadzhikistana/ (дата обращения 24.05.2025).
 15. Официальный сайт «Дурахшандагон» // Дурахшандагон. – URL: https://durakhshandagon.tj/ (дата обращения 16.02.2025).
 16. Официальный сайт «Россотрудничество» // Россотрудничество. – URL: https://rs.gov.ru/ (дата обращения 28.02.2025).
 17. Погодаев Н.П. Владение русским языком как условие адаптации студентов-мигрантов из Таджикистана в университете Томска // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 1(29). – С. 91–103.
 18. Погорельская А.М., Погодаев Н.П. Модернизация высшего образования в Таджикистане и особенности образовательного сотрудничества с Россией в 2022–2023 гг. // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2024. – № 78. – С. 239–248.
 19. Подборка стипендий для граждан Таджикистана для обучения за рубежом // Asia-Plus. – 2023. – 04.09. – URL: https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230904/podborka-stipendii-dlya-grazhdan-tadzhikistana-dlya-obucheniya-zarubezhom (дата обращения 11.03.2025).
 20. Программа профессионального обучения граждан Республики Таджикистан на 2021–2025 годы от 31.12.2020 №703. // Adlia. – 2020. – 31.12. – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=138591 (дата обращения 26.05.2025).
 21. Рахманова Ш. Могут ли граждане Таджикистана бесплатно учиться в Венгрии? // Asia-Plus. – 2023. – 01.11. – URL: https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20231101/mogut-li-grazhdane-tadzhikistana-besplatno-uchitsya-v-vengrii (дата обращения 05.03.2025).
 22. Рахмонов А.Х. Образовательная миграция из Таджикистана в страны ОЭСР: масштабы и тенденции // Вызовы современного мира в рамках социально-гуманитарного знания. В поисках альтернативы : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Ижевск, 28–29 февраля 2024 г. – Ижевск : Изд-во УИР ИжГТУ им. М.Т. Калашнико娃, 2024. – С. 451–457.
 23. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Рахмонов А.Х. Эмиграция молодежи из Таджикистана в страны Организации экономического сотрудничества и развития: история и современные тренды // Oriental Studies. – 2023. – Т. 16, № 6. – С. 1418–1443.
 24. Савченко И.А. Иностранный студент в России: условия и барьеры интеграции // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 4(110). – С. 25–31.
 25. Счененович В.Н. Миграционные особенности стран Центральной Азии. (Аналитический обзор) // Россия и мусульманский мир. – 2023. – № 1(327). – С. 59–71.

26. Таджикистан столкнулся с дефицитом учителей: не хватает более 4,3 тыс. специалистов // Avesta. – 2025. – 31.01. – URL: <https://avesta.tj/2025/01/31/tadzhikistan-stolknulysya-s-defitsitom-uchitelej-ne-hvataet-bolee-4-3-tys-spetsialistov/> (дата обращения 27.05.2025).
27. Таджикистан: жажда кадров и тысячи невостребованных дипломов // Radio Ozodi. – 2015. – 21.02. – URL: <https://rus.ozodi.org/a/26861417.html> (дата обращения 27.05.2025).
28. Топ-10 стран для трудоустройства после выпуска из вуза // Smapse Education. – 2025. – 11.06. – URL: <https://smapse.ru/top-10-stran-dlya-trudoustrojstva-posle-vypuska-iz-vuza/#:~:text=%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%B4%D0%B0,%D0%92%D0%B8%D0%B7%D0%B0,%D1%81%20%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%BC%20%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BE%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%D0%BC%20+%20%D0%BE%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%8C%20%D0%B2%D0%BC%D0%88%D1%83> (дата обращения 27.06.2025).
29. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. – New York : National Bureau of Economic Research: distributed by Columbia University Press, 1975. – 268 p.
30. Bourdieu P. The forms of capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education, edited by J. G. Richardson. – New York : Greenwood Press, 1986. – P. 241–258. – URL: https://www.ucg.ac.me/skladiste/blog_9155/objava_66783/fajlovi/Bourdieu%20The%20Forms%20of%20Capital%20_1_.pdf (дата обращения 28.05.2025).
31. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital // The American Journal of Sociology. – 1988. – Vol. 94. – P. 95–120. – URL: <https://faculty.washington.edu/matsueda/courses/587/readings/Coleman%201988.pdf> (дата обращения 28.05.2025).
32. Mincer J.A. Schooling, Experience, and Earnings. – New York : National Bureau of Economic Research, 1974. – 152 p. – URL: <https://www.nber.org/books-and-chapters/schooling-experience-and-earnings> (дата обращения 28.05.2025).
33. Monthly Nonimmigrant Visa Issuance Statistics // Travel.State.Gov. – URL: <https://travel.state.gov/content/travel/en/legal/visa-law0/visa-statistics/nonimmigrant-visa-statistics/monthly-nonimmigrant-visa-issuances.html> (дата обращения 28.05.2025).
34. Ryazantsev S.V., Rakhmonov A.Kh. Emigration of Medical Personnel from Tajikistan Abroad: Causes and Consequences // Migration Letters. – 2024. – Vol. 21, N 4. – P. 1755–1767.
35. Schultz T.W. Investment in human capital // The American Economic Review. – 1961. – Vol. 51, № 1. – P. 1–17. – URL: <https://la.utexas.edu/users/hcleaver/330T/350kPEESchultzInvestmentHumanCapital.pdf> (дата обращения 28.05.2025).
36. Sjaastad J. Sources of Inspiration: The role of significant persons in young people's choice of science in higher education // International Journal of Science Education. – 2011. – Vol. 34, № 10. – P. 1615–1636.
37. Sorokin P. Social and Cultural Mobility. – New York : Free Press, 1959. – 645 p.
38. Zelinsky W. The Hypothesis of the Mobility Transition // Geographical Review. – 1971. – Vol. 61, № 2. – P. 219–249. – URL: <https://mobilistiek.nl/assets/Zelinsky-1971-The-Hypothesis-of-The-Mobility-Transition.pdf> (дата обращения 28.05.2025).

Статья получена: 17.03.2025

Одобрена к публикации: 23.07.2025.